

Рудольф Штейнер

Из GA 54: Мировые загадки и Антропософия

ПРАЗДНИК ПАСХИ

Берлин, 12 апреля 1906 г.

Гете высказывал на самые разные лады одно определенное чувство, часто испытываемое им. Он говорил: "Когда я смотрю на непоследовательность человеческих страстей, чувств и поступков, я чувствую потребность обратиться к всемогущей природе и приободриться при виде ее последовательности и упорства". В основе того, что человечество с древнейших времен выражало, учреждая праздники, заключено стремление поднять взор от хаотической жизни страстей, влечений и поступков к великим, последовательным, стремящимся к единству фактам великой природы. Этим фактам великой природы прекрасно соответствует связь великих праздников со знаменательными явлениями в природе. Таким праздником, связанным с событиями в природе, является праздник Пасхи. Для христианина это сегодня праздник Воскресения его Спасителя, однако исстари он справлялся как пробуждение чего-то совсем особенного для человека. Мы взираем на древний Египет с его культом Озириса-Изиды-Гора, выражающим непрестанное обновление вечно бессмертной природы; смотрим на Грецию и видим там праздник в честь Диониса, весенний праздник, который некоторым образом приводится в связь с природой, пробуждающейся весной. В Индии есть весенний праздник Вишну. Божественное разделяется в брахманизме на три аспекта: Брахму, Вишну и Шиву. Брахма по праву именуется великим строителем Вселенной, вызывающим в мире порядок и гармонию. Вишну называют своего рода спасителем, освободителем, пробудителем дремлющей жизни, а Шива — это тот, кто благословляет дремлющую жизнь, пробужденную Вишну, и возносит ее на высоты, каких только возможно достигнуть. Вишну был посвящен свой праздник. Говорили, что он спит в то время года, когда мы празднуем Рождество, и пробуждается ко времени праздника Пасхи. Те, кто называет себя его слугами, знаменательным образом отмечают это время: они воздерживаются от определенной еды и питья и от мяса. Они подготавливаются к обретению понимания того, что происходит, когда на празднике Вишну празднуется воскресение, пробуждение всей природы.

Праздник Рождества также значительным образом связан с великими событиями

природы, с тем, что сила солнца становится все слабее и слабее, что дни становятся все короче, но что, начиная с Рождества, солнце вновь излучает все больше тепла, так что праздник Рождества — это праздник возрожденного Солнца. Похожим образом ощущали праздник зимнего Солнца и христиане. Когда в VI и VII веках христианство захотело прийти в связь с священнодействиями древних, то Рождество Христа Иисуса было перенесено на день, когда солнце начинает вновь подниматься на небосводе. Духовное значение Спасителя мира было приведено в связь с физическим солнцем и с пробуждающейся и возрождающейся жизнью.

Весной с праздником Пасхи связывают, как и со всеми подобными праздниками, некоторое солнечное событие, которое выражается также во внешних обычаях. В первом христианском столетии символ христианства изображался в виде креста, у подножия которого находится агнец. Агнец и Овен — одно и то же. В эпоху, когда подготавливалось христианство, солнце восходило весной в созвездии Овна, или Агнца. Солнце проходит свой путь через созвездия Зодиака, каждый год оно продвигается немного вперед. Примерно за шестьсот-семьсот лет до Христа оно вступило в это созвездие. Две тысячи пятьсот лет движется солнце в этом созвездии, прежде оно находилось в созвездии Тельца. В то время в "тельце" народы почитали то, что им казалось важным в развитии человечества, так как тогда солнце стояло в созвездии Тельца. Когда солнце вступило в созвездие Овна, или Агнца, то и в народных сказаниях, и в мифах как нечто важное появился "овен". Ясон добывает бараний мех в Колхиде, Христос Иисус себя самого называет Агнцем Божиим, и в первые времена христианства Он символически изображается в виде агнца у подножия Креста. Таким образом праздник Пасхи можно видеть в связи с созвездием Овна, или Агнца, и считать его праздником Воскресения Спасителя, так как Спаситель воззвал все к новой жизни после того, как умирал в течение зимних месяцев.

В названном отношении праздник Рождества и праздник Пасхи различаются между собой не столь уже отчетливо, ибо солнце снова набирает силу со времени праздника собственного воскресения, праздника Рождества. В празднике Пасхи должно выражаться еще что-то иное.

В своем глубочайшем значении праздник Пасхи будет всегда ощущаться как праздник величайшей человеческой мистерии, а не просто как разновидность природного праздника, связанного с солнцем. Он нечто существенно большее — он

указывает на христианское значение воскресения после смерти. Еще пробуждение Вишну указывало на пробуждение после смерти. Пробуждение Вишну приходится на то время, когда солнце снова начинает свой подъем зимой, и праздник Пасхи — это продолжение восходящей солнечной силы, которая находится на подъеме уже со времени Рождества. Глубоко в тайны человеческой природы должны заглянуть мы, если хотим понять, что за ощущения испытывали посвященные, когда хотели выразить их в празднике Пасхи.

Человек предстает перед нами двойственным существом: он соединяет душевно-духовное, с одной стороны, с физическим — с другой. Его физическое существо — это слияние всех остальных окружающих его явлений природы. Все они подобно чудесному экстракту проявляются в человеческой природе, где они как бы слиты. Парацельс знаменательно изображает нам человека как слияние того, что простерто во внешнем мире' природа предстает перед нами подобно буквам, а человек — подобно слову, составленному из этих букв. В его строении заключена величайшая мудрость; физически он — храм души. Все законы, какие мы можем наблюдать в мертвом камне, в живом растении, в животном, исполненном наслаждением и болью, соединены в человеке, в нем они мудро слиты воедино. Если мы рассмотрим чудесное строение человеческого мозга с его бесчисленными клетками, взаимодействующими так, что может быть выражено все, что является мыслью, ощущением человека, что так или иначе проходит через его душу, то мы познаем великую мудрость устройства его физического тела. Глядя на весь окружающий нас мир, мы распознаем кристаллизованную в нем мудрость. И если мы познаем все законы окружающего мира, а затем оглянемся на человека, то мы увидим сконцентрированной в нем всю природу, увидим его как микрокосм в Макрокосме. В этом смысле высказался Шиллер, обращаясь к Гете: "Вы берете всю природу в целом, чтобы пролить свет на частное; во всеобщности явлений природы Вы ищете основу для объяснения индивида. Шаг за шагом восходите Вы от простой организации ко все более и более целостным, чтобы под конец вывести генезис самой сложной организации, человека, из элементов всего мироздания".

Направлять взор на окружающий мир душа человека в состоянии благодаря чудесному строению человеческого тела. Через органы чувств душевный человек взирает на мир и стремится постепенно добраться до той мудрости, посредством

которой он был построен.

Рассмотрим с этой точки зрения еще совсем неразвитого человека. Его тело — самое разумное, что только можно себе представить; весь божественный разум влит в одно человеческое тело. Но в нем обитает поистине детская душа, которая едва в состоянии развивать первые мысли, чтобы понять ту таинственную силу, что царит в сердце, в мозгу, в крови. Совсем медленно развивается душа человека, чтобы постепенно понять то, что работало над человеческим телом. Оно же несет на себе отпечаток давнего прошлого. Человек предстает как венец всего остального творения. Должны были пройти зоны, прежде чем вся мировая мудрость соединилась в этом человеческом теле.

Однако мировая мудрость начинает расти в душе неразвитого человека. Она едва грезит о великих мыслях всемирного Духа, построившего человека. Но то, что ныне обитает в человеке как бы во сне, его душевно-духовное, в будущем будет понято человеком. Мировая мысль действовала неисчислимое количество лет, действовала, творя в природе, чтобы под конец создать венец всего этого творения — человеческое тело. В этом человеческом теле дремлет мировая мудрость, чтобы познать себя самое в человеческой душе, чтобы образовать в человеке око и постичь себя самое. Мировая мудрость — во внешнем мире, мировая мудрость — во внутреннем, творя в настоящем, как в прошлом, творя для будущего, которое мы можем лишь предощущать в его величии. Глубочайшие человеческие чувства пробуждаются, когда мы рассматриваем прошлое и будущее таким образом.

Когда душа начинает постигать то чудесное, что было построено мировой мудростью, когда она достигает разумной ясности, просветленного знания сердца в этих вещах, тогда солнце может представиться ей великолепнейшим символом, выражающим это внутреннее пробуждение, открывающим душе через врата внешних чувств доступ во внешний мир. Человек воспринимает свет, потому что солнце освещает вещи. То, что человек видит во внешнем мире, есть отраженный солнечный свет. Солнце пробуждает в душе способность взирать во внешний мир. Солнечная душа, пробуждающаяся в человеке, начинает распознавать мировые мысли времен года, она видит в восходящем солнце своего освободителя.

Когда солнце начинает вновь подниматься на небосводе, когда дни начинают вновь прибывать, душа взирает на солнце и говорит: "Я обязана тебе возможностью видеть

простертую вокруг мировую мысль, спящую во мне и во всем остальном". И тут человек глядит на свое прежнее бытие, на то, что предшествовало его нащупывающему чувству мировой мысли. Ведь человек много старше своих внешних чувств. Духовное исследование позволяет нам достигнуть момента, когда внешние чувства человека выстраиваются лишь в слабых начатках. Мы приходим к моменту, когда внешние чувства еще не были вратами, через которые душа могла бы воспринимать окружающий мир. Это чувствовал Шопенгауэр, охарактеризовав тот поворотный момент, когда человек достиг чувственного восприятия мира. Он имеет в виду его, когда говорит: "Этот чувственно воспринимаемый мир возник только тогда, когда появился глаз, чтобы видеть мир".— Солнце образовало глаз, свет — [внутренний] свет. Раньше, когда еще не существовало такого внешнего видения, человек имел видение внутреннее. В древнейшие времена развития человечества человека побуждал к восприятиям не внешний предмет, но представления поднимались в нем изнутри — древнее ведение было ведением в астральном свете. Тогда человек имел смутное сумеречное ясновидение.

В мире германских богов человек видел богов также в смутном, сумеречном, астральном созерцании и из него черпал свои представления о них. Это смутное ясновидение погрузилось во мрак и постепенно совершенно исчезло. Оно было погашено мощным светом физического солнца, которое появилось на небосводе и сделало физический мир зримым для внешних чувств. Таким образом астральное видение человека отступило назад. Если человек посмотрит в будущее, то ему станет ясно, что это астральное видение должно будет вернуться на более высокой ступени. Заново оживет то, что ныне погашено ради физического зрения, чтобы вызвать полное бодрственное ясновидение человека. К дневному зрению добавится еще более ясная, сияющая жизнь человека в свете будущего. К физическому зрению присоединится еще видение в астральном свете.

Водителями человечества являются духи, которые уже прежде смерти в течение самоотверженной земной жизни сумели достичь состояния, которое называют прохождением через врата смерти. Оно включает те опыты, которые станут достоянием всего человечества позже, когда оно приобретет астральное видение, которое сделает воспринимаемым душевное и духовное. Это обретение восприятия окружающего нас духовно-душевного посвященные всегда называли пробуждением,

воскресением, духовным возрождением, которое в добавление к дарам физических внешних чувств несет человеку дары духовных внешних чувств. Внутренний праздник Пасхи празднует тот, кто чувствует в себе новое астральное зрение.

Так можем понять мы то, что весеннему празднику сопутствуют символы, которые напоминают о смерти и воскресении. Мертва астральный свет в человеке; он спит в нем. Но свет этот воспрянет в человеке. Праздник, который указывает на пробуждение астрального света в будущем, и есть праздник Пасхи.

Около Рождества, когда астральный свет погружается в дремоту, а физический свет пробуждается, начинается состояние сна Вишну. Если же человек достигает отказа от личного, тогда в нем вновь пробуждается астральный свет, тогда он может праздновать Пасху, тогда Вишну снова может пробудиться в его душе.

В космически одухотворенном познании праздник Пасхи связан не только с пробуждением Солнца, но и с появлением растительного мира весной. Как посеянное зерно, будучи погружено в землю, должно сгнить, чтобы вновь пробудиться, так астральный свет должен дремать в человеческом теле, чтобы стать вновь пробужденным. Символ праздника Пасхи — посеянное зерно, которое приносится в жертву, чтобы возникло новое растение. Это жертва одной фазы природы ради возникновения новой. Жертва и Становление — они сочетаются в празднике Пасхи. Прекрасно и значительно почувствовал эту идею Рихард Вагнер. В 1857 году он находился на вилле Везендонк на Цюрихском озере, там он смотрел на пробуждающуюся природу. Вместе с мыслью о ней к нему пришла мысль об умирающем и вновь пробуждающемся Спасителе Мира, о Христе Иисусе, и мысль о Парсифале, который ищет самого светлого в душе.

Все водители человечества, знавшие, каким образом высшая духовная жизнь людей пробуждается, исходя из низшей природы, понимали идею Пасхи. Поэтому и Данте в своей "Божественной комедии" относит свое пробуждение к Страстной Пятнице. Это нам становится ясно прямо при начале поэмы. На тридцать пятом году своей жизни Данте имеет описываемое им великое видение. Это происходит в середине его жизни. Семьдесят лет насчитывает нормальная человеческая жизнь, тридцать пять лет — ее середина. Тридцать пять лет отводит Данте на приобретение физического опыта, на то время, пока человек все еще воспринимает новые физические опыты. Затем человек созревает для того, чтобы к физическому опыту присоединился духовный. Он созрел

тогда для восприятия духовного мира. Когда соединены все растущие, развивающиеся силы физического, наступает момент, когда духовное пробуждается к жизни. Поэтому у Данте это видение возникает в праздник Пасхи.

Начальный рост солнечной силы празднуется на Рождество. С серединой роста солнечной силы связан праздник Пасхи. В середине весны, в момент Пасхи мы находимся там, где, как считал Данте, находится середина человеческой жизни, когда он почувствовал в себе восхождение духовной жизни. Праздник Пасхи правомерно поставлен посередине подъема солнца [на небосводе] в соответствии с моментом, когда в человеке вновь пробуждается дремлющий астральный свет. Сила солнца пробуждает дремлющий посев, покоящиеся в земле зерна. Зерно сделалось образом совершающегося в человеческой природе, когда в человеке пробуждается то, что оккультист называет астральным светом. Он рождается во внутреннем человека. Праздник Пасхи - праздник воскресения, совершающегося во внутреннем существе человека. Идея Освободителя-Христа приведена в связь с космической идеей.

Существует чувство своего рода противоположности между тем, что христианин видит в празднике Пасхи, и духовнонаучной идеей кармы. Кажется, будто это противоположные вещи — идея кармы и идея спасения Сыном Человеческим. Те, кто не слишком разбирается в основных воззрениях духовной науки, видят такое противоречие между Спасением через Христа Иисуса и идеей кармы. Они говорят, что идея спасающего Бога противоречит самоспасению посредством кармы.— Они не понимают в правильном духе ни пасхальную идею Спасения, ни идею справедливости кармы. Неправильно было бы, если бы кто-нибудь, видя страдания другого, сказал ему: "Ты сам вызвал это страдание",— и потому не захотел бы помочь ему, так как, мол, карма должна оказать свое воздействие. Это — непонимание кармы. Напротив, карма гласит: "Помогай страждущему, ибо ты здесь для того, чтобы помогать. Помогая ближнему, ты улучшаешь счет кармы необходимости. Этим ты даешь ему возможность нести его карму. Ты являешься тогда избавителем от страдания".— Помогать таким путем можно не только отдельному человеку, но и целому кругу людей. Помогая им, включаешься в карму этих людей. Когда такая могучая индивидуальность, как Христос Иисус, приходит на помощь всему человечеству, то действие его жертвенной Смерти включается в карму всего человечества. Он мог помочь всему человечеству нести его карму, и мы можем питать уверенность, что

Спасение через Христа Иисуса принято в карму человечества.

Именно идее Воскресения и Спасения принесет понимание духовная наука. Христианство будущего соединит карму и Спасение. Так как причина и следствие связаны между собой и в духовной жизни, то и это великое жертвенное деяние должно иметь свои последствия в жизни людей. Духовная наука углубляет также идею праздника Пасхи. Идею, которая как бы вписана в звездный мир, которую, как мы полагаем, можно читать в звездном мире. Эту идею праздника Пасхи углубляет духовная наука. Но и в восхождении духа, которое совершится в будущем в человеческом существе, усматриваем мы глубину идеи Пасхи. Ныне человек живет в негармоничных беспорядочных состояниях в середине своей жизни. Но он знает также: как мир произошел из хаоса, так и из его внутреннего, которое пока хаотично, однажды проистечет гармония. Подобно закономерному ходу планет вокруг Солнца, восстанет внутренний Спаситель человека, который в сравнении со всей дисгармонией будет представлять целостность и гармонию. Каждый должен переживать праздник Пасхи как напоминание о воскресении Духа из нынешней омраченной природы человека.